

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 29.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

17-го ІЮЛЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1874 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1) *О мѣрахъ къ предупрежденію скорого перехода окончившихъ курсъ въ Духовныхъ Академіяхъ воспитанниковъ съ должности смотрителей Духовныхъ училищъ на службу въ Семинаріи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ* предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 22, съ правилами касательно срока службы окончившихъ курсъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій въ должностяхъ смотрителей Духовныхъ училищъ и перехода ихъ изъ училищъ въ Семинаріи.
Приказали: Избраніе смотрителей Духовныхъ

училищъ, по установленному § 47-мъ уч. Устав. и циркулярнымъ указомъ Синода отъ 8 Іюня 1870 г., № 32, порядку, соединено съ немаловажнымъ обремененіемъ духовенства, которое обязано составлять для сего окружные училищные съѣзды и обращаться къ лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ устава, не только въ предѣлахъ своей, но и другихъ Епархій; а въ случаѣ неизбранія съѣздами кандидатовъ, это дѣло поручается Семинарскимъ Правленіямъ, которыя вступаютъ въ подобныя же сношенія съ извѣстными ему лицами. При неимѣніи въ виду способныхъ лицъ или отказѣ съ ихъ стороны занять должность смотрителя училища Семинарскія Правленія обращаются въ Академическіе Совѣты съ просьбою о рекомендаціи изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академій способныхъ кандидатовъ на помянутую должность. По вниманію къ такой трудности избранія

смотрителей училищъ, а равно въ виду ущерба для училищъ отъ продолжительнаго неза-мѣщенія вакансій сихъ начальствующихъ лицъ, представляется необходимымъ требовать, по крайней мѣрѣ, отъ рекомендованныхъ Академическими Совѣтами кандидатовъ, чтобы они оставались довольно значительное время на занятыхъ ими смотрительскихъ должностяхъ. Требованіе это не заключаетъ въ себѣ ничего особенно стѣснительнаго для сихъ лицъ въ виду того, что ихъ экономическое положеніе болѣе обезпечено, чѣмъ положеніе помощниковъ инспектора въ Семинаріяхъ, а симъ послѣднимъ должностнымъ лицамъ поставлены ограниченія къ слишкомъ легкому и скорому переходу на наставническія мѣста. Посему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поступившихъ на смотрительскую должность окончившихъ курсъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій обязывать, согласно заключенію Учебнаго Комитета, подпискою не оставлять занимаемаго ими мѣста ранѣе двухъ лѣтъ по занятіи онаго и увольнять, по выслугѣ назначеннаго срока, не иначе, какъ по заявленіи ими съѣзду о своемъ намѣреніи перейти на службу въ другое мѣсто. Исключенія изъ сего правила могутъ быть допускаемы по особымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, подлежащимъ усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, и притомъ съ тѣми ограниченіями, которыя постановлены Святѣйшимъ Синодомъ (Цирк. указъ 8 Іюня 1872 г. № 35) относительно перехода наставниковъ изъ одной Семинаріи въ другую. О чемъ, для объявленія Совѣтамъ Духовныхъ Академій и Семинарскимъ и училищнымъ Правленіямъ, къ надле-

жащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ. Апрѣля 12 дня 1874 года, № 20.

2) *Относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Духовныхъ училищахъ.*

(Продолженіе).

Въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ преподаванія русскаго языка и церковно-славянскаго въ Духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ призналъ полезнымъ сдѣлать нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію русскаго языка съ церковно-славянскимъ, которыми наставники Духовныхъ училищъ могли бы руководствоваться при выполненіи программы съ объяснительною къ ней запискою.

Отъ поступающихъ въ первый классъ Духовнаго училища уставомъ требуется умѣнье читать и писать по русски и читать по славянски. Какъ нимаго, по видимому, это умѣнье и знаніе, но они могутъ быть очень важны и плодотворны, если приобрѣтены не механическою работою и не случайными упражненіями, а были плодомъ обдуманыхъ и къ опредѣленной цѣли направленныхъ занятій. Цѣлю же обученія отечественному языку на всѣхъ ступеняхъ должно быть всестороннее развитіе духовной дѣятельности ученика, отчетливое уразумѣніе имъ законовъ строенія рѣчи и умѣнье владѣть ею въ совершенствѣ. Къ достиженію этой цѣли, при начальномъ изученіи языка, важнѣйшими средствами служить: а) вразумительное (бѣглое и выразительное) чтеніе вполне доступныхъ дѣтямъ литературныхъ произведеній, б) рассказы содержанія оныхъ, в) изученіе наизустъ луч-

шихъ мѣсть, г) объясненіе строенія рѣчи при разборѣ частей ея и членовъ предложенія, какъ простой ея основы, д) письменныя упражненія.

Всѣ означенныя занятія должны продолжаться во всѣхъ классахъ Духовнаго училища, начиная съ приготовительнаго, гдѣ всему ученію должно быть положено доброе начало.

I. Чтеніемъ нужно занимать дѣтей въ низшихъ классахъ *бѣглымъ* каждый урокъ, чтобы приучить ихъ читать скоро, не торопливо, безъ запинокъ, безъ остановки послѣ каждаго слова, вполнѣ внятно, правильно и громко, также *выразительнымъ*, особенно въ высшихъ классахъ, чтобы они навыкли отдѣлять въ произношеніи болѣе важныя мысли или понятія въ ряду другихъ. Для выработки сознательнаго произношенія въ учащихъ, необходимо наставнику иногда самому читать и объяснять: почему прочитано имъ что либо съ большею силою голоса, и заставлять ихъ повторять тоже самое съ желаемымъ совершенствомъ. Безъ надлежащей настойчивости со стороны наставника успѣхи учениковъ въ чтеніи едва ли возможны въ желаемой степени.

II. Умѣнье складно и бѣгло рассказывать прочитанное или выслушанное очень важно, и потому слѣдуетъ обратить на него особенное вниманіе, развивать его постепенно и настойчиво. Учить дѣтей связному рассказу можно дѣленіемъ статьи на части, указаніемъ содержанія каждой изъ нихъ и связи между ними, обязательнымъ для всѣхъ приготовленіемъ къ рассказу и повтореніемъ послѣ замѣчаній. Въ иныхъ случаяхъ вопросами доводитъ наставникъ учениковъ до уразу-

мѣнія хода рассказа и заставляеть ихъ пересказывать близко подлиннику, безъ измѣненія порядка его и формы, или свободно, своими словами. Отчетливаго пересказа можно требовать лишь послѣ объясненій наставника и послѣ примѣрныхъ его рассказовъ.

III. Для *заучиванія* наизусть избираются небольшія басни или мѣста изъ стихотвореній, совершенно доступныя пониманію дѣтей. Въ избранномъ наставникъ объясняетъ непонятное ученикамъ при участіи всѣхъ ихъ; потомъ показываетъ имъ надлежащее произношеніе стихотворенія. Для выработки правильнаго и выразительнаго выговора выученное произносится учениками, по временамъ повторяется и въ высшихъ классахъ все то, что выучено было въ низшихъ; оно же постоянно служитъ матеріаломъ для практическихъ упражненій: для пересказа своими словами, въ иной формѣ (прошедшее замѣняется настоящимъ, единственное множественнымъ и под.), и для писанія изъ него, на виду у всѣхъ, на классной доскѣ, отдѣльныхъ словъ, выраженій, предложеній и цѣлой рѣчи въ видахъ правописанія.

IV. Чтеніе и рассказъ въ первомъ классѣ должны сопровождаться разборомъ состава рѣчи въ видахъ правописанія и подготовленія дѣтей къ систематическому изученію грамматики. Для этой цѣли на первое же время нужно указать имъ краткое нераспространенное предложеніе и главные члены онаго: подлежащее (по вопросу кто или что) и сказуемое (что дѣлаеть) въ примѣрахъ, безъ опредѣленій, напримѣръ: человекъ идетъ, погода хороша. Отъ подлежащаго прямой переходъ

къ предмету—имени существительному, причём указываются окончанія его (ъ—ь, ѣ, о—е, а—я), измѣненія по числамъ и падежамъ въ цѣлыхъ предложеніяхъ, напр.: *отецъ* заботится объ насъ,—домъ отца далеко,—я пишу отцу,—увѣдомляю отца,—домъ построенъ отцомъ,—объ отцѣ мнѣ писали,—отцы наши пріѣдутъ и под. При вопросахъ подлежащему: что предметъ дѣлаетъ (поетъ, пишетъ), дѣлалъ (пѣлъ писалъ) и будетъ дѣлать—объясняются формы времени настоящаго и будущаго (у или ю, ешь или ишь, етъ или итъ и т. д.), также прошедшаго (ъ—а—о—ли); наклоненіе изъявительное понятно изъ предыдущаго, неопредѣленное какъ названіе дѣйствія (ть, чь, ться, чься), и повелительное какъ приказаніе (й—ь—и). При объясненіи личныхъ окончаній глагола могутъ быть названы личные мѣстоименія, а на вопросы: *какой, каковы, чей*—откликнутся прилагательныя имена. При склоненіи прилагательнаго съ существительнымъ особенно замѣчаются окончанія прилагательнаго въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, согласныя съ родомъ существительнаго (бѣлыя цвѣты, бѣлыя тетради,—синіе листы, синія краски). Сравненіе признака въ предметахъ (палка длиннѣ карандаша) укажетъ форму сравнительной степени. Остальныя части рѣчи, встречающіяся въ разбираемыхъ предложеніяхъ, могутъ быть называемы вообще частицами до объясненія ихъ особенностей. При всѣхъ объясненіяхъ вышеуказанныхъ предметовъ не требуется опредѣленія имъ. Совершенно достаточно, если ученикъ научится разсматриваемое слово признавать глаголомъ, когда

оно означаетъ дѣйствіе или состояніе, существительнымъ, если оно называетъ предметъ, прилагательнымъ по признаку и т. д. Въ такомъ практическомъ разсмотрѣніи частей рѣчи и въ правописаніи испытываются ученики и на экзаменѣ для перевода во 2-й классъ.

V. Къ умѣнью узнавать главныя части предложенія и рѣчи нужно присоединить еще практическое обученіе *правописанію*. Въ видахъ правильнаго выговора, отчасти и правописанія, не безполезно указать въ примѣрахъ, что въ однихъ словахъ правописаніе согласно съ произношеніемъ (напр.: пуля дура), въ другихъ разнится отъ него (напр. голова болитъ галава балитъ,—его бы сдѣлать офицеромъ); указать бы при этомъ случаи, когда *о* удерживаетъ свой звукъ (подъ удареніемъ?), и когда произносится какъ *а* (до ударенія?), напр.: горѣхъ, молотитъ, ложку положить, золото и проч. Въ иныхъ словахъ тождественныя звуки — означаются разными буквами, напр.: миръ и міръ, бѣленіе, повелѣніе и пр.

Съ перваго же класса слѣдовало бы указывать ученикамъ важнѣйшія особенности правописанія въ корнѣ словъ, во флексіяхъ (въ окончаніяхъ именъ, глаголовъ) и въ соединеніи приставокъ со словами.

Для пракческаго изученія коренныхъ словъ съ буквою *ѣ* необходимо ученикамъ имѣть списокъ такихъ словъ, и наставникъ можетъ требовать вѣрнаго употребленія буквы *ѣ* въ корнѣ лишь тѣхъ словъ, которыя встрѣчались и объяснены ученикамъ. Еще нужно обратить ихъ вниманіе на то, чтобы они не ставили одной буквы вмѣсто другой однородной (напр.

п. вм. б, ф. вм. в, к. вм. г, т. вм. д, ш. вм. ж, напр.: бопъ, житкй, дрошь и под.) Правильность письма въ сомнительныхъ случаяхъ они могли бы узнавать чрезъ склоненіе или чрезъ словопроизводство, напр.: боба—бобу—бобовый, гдѣ требуемый звукъ яснѣе выдается, жидѣть, дрожъ—дрожать и пр.

Относительно флексій первому классу достаточно наблюдать букву *ь* въ дательномъ падежѣ и въ предложномъ единственнаго числа существительныхъ и личныхъ мѣстоименій, и букву *и* вмѣсто *ы* въ именительномъ падежѣ множественнаго числа въ существительныхъ послѣ г, к, х, ж, ч, ш, щ, напримѣръ, падежи наши и пр.

При соединеніи приставокъ или окончаній съ словами встрѣчаются важные случаи для правописанія, на нихъ то нужно обратить вниманіе учениковъ и указать приемы, которыми они должны руководствоваться при рѣшеніи вопросовъ, напр.: 1) Когда *з* въ окончаніи приставки, присоединяющейся къ слову, сохраняется (объявить съѣлъ, съизнова) и когда выпадаетъ (подносить издать), 2) Чѣмъ можно отличать неопредѣленное наклоненіе (онъ можетъ садиться) отъ формы 3-го лица настоящаго времени единственнаго числа, гдѣ нѣтъ *ь* (онъ садится), чтобы не смѣшивать ихъ въ правописаніи? 3) Все ли глаголы, имѣющіе предъ *тъ* звукъ *е*, пишутъ его чрезъ *ь* (хотѣть, имѣть и тереть, переть, мереть)? 4) Ъ передъ *тъ* въ глаголѣ удерживается ли во всѣхъ производныхъ отъ него словахъ (терпѣть—терпѣніе—терпѣливый, имѣть—имѣніе—сомнѣніе, вѣдѣти—вѣдѣніе—свѣдѣніе.

Отъ одѣть—одежда, также надежда отъ надеяться)? 5) Буква *у* или *ю* передъ *тъ* въ 3-мъ лицѣ множ. числа настоящаго или будущаго времени не соотвѣтствуютъ ли соединительной буквѣ *е* во всѣхъ остальныхъ лицахъ, кромѣ перваго единственнаго числа напр. ржетъ—ржутъ, режемъ—режутъ, дуете—дуютъ и проч., а буквы *а* и *я* въ томъ же случаѣ соотвѣтствуютъ буквѣ *и* въ другихъ лицахъ, напр. держишь—держать, ходишь—ходить, садитъ—салятся, (глаголь хочешь—хотятъ не исключеніе ли)?

Объясненіе означенныхъ случаевъ въ правописаніи и другихъ можетъ быть начато въ первомъ классѣ, при разложеніи словъ на звуки въ отчетливомъ произношеніи ихъ, и укрѣплено въ сознаніи учащихъ частымъ напоминаніемъ. При первоначальномъ обученіи правописанію хорошимъ пособіемъ для учителя могутъ служить образцы звуковой диктовки Барона Корфа, находящіяся въ его „русской начальной школѣ“. Примѣры для дальнѣйшаго разъясненія правописанія не должны быть случайными. Ихъ нужно бы располагать въ порядкѣ грамматическаго объясненія одинакихъ явленій въ частяхъ рѣчи, чтобы облегчить запоминаніе ихъ. Вообще же можно заставлять писать или устно складывать иногда одно слово, одно выраженіе, невѣрно понимаемое, но всегда слѣдуетъ требовать отчета о написанномъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) почему что либо невѣрно и 2) какъ поправить невѣрное. Частое писаніе на классной доскѣ въ виду всѣхъ и разборъ написаннаго при участіи всѣхъ учениковъ, кромѣ укрѣпленія въ правописаніи, могутъ обра-

зовать въ нихъ чутѣ къ правильному строенію выраженій. Съ этою цѣлію въ первомъ классѣ могутъ быть назначаемы слѣдующія упражненія сверхъ положенныхъ въ программѣ:

1) Написать на классной доскѣ, или въ тетради слово, достойное изученія по правописанію, напр. сердце, здравствуй, съизнова, участвовать, слова съ буквою ѣ въ выученныхъ предложеніяхъ.

2) Писать по диктовкѣ выраженія и предложенія на объясненные правила.

3) Составлять предложенія изъ прочитаннаго по вопросамъ учителя.

4) Сравненіе предметовъ, находящихся предъ глазами ученика, по вопросамъ учителя.

Изъ знаковъ препинанія практически указывать мѣсто точкѣ и запятой.

(Окончаніе въпредѣ).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О примѣненіи 7-го пункта Высочайше утвержденнаго 24 Марта 1873 года журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства отъ 9 Февраля (*).

По производившемуся въ Духовной Консistorіи дѣлу о процентахъ съ капитала, пожертвованнаго помѣщикомъ Павломъ Степ. Лупандинымъ въ пользу церкви погоста Благовѣщенскаго, Ростовскаго уѣзда, и причта оной, между прочимъ, оказалось, что при означенной церкви, приписываемой къ приходу села Новаго, состоитъ на лицо одинъ причетникъ, который пользуется всею церковною землею (90 десят.).

(*) См. Ярослав. Епар. Вѣд. за 1873 г. № 37 част. оф. стр. 303.

Вслѣдствіе сего резолюціею Его Высочайше преосвященства отъ 15 Мая, между прочимъ, предписано: „Относительно причетника распорядителя согласно 7-му пункту Высочайше утвержденнаго 24 Марта 1873 г. журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства. И впредь дѣлать возможныя къ сему примѣненія, чтобъ за причетниками не оставалось участка церковныхъ земель и другихъ угодій“.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Благочинный, Священникъ Іоаннъ Лавровъ донесъ, что въ текущемъ 1874 году, по его вѣдомству, пожертвованы: 1) въ церковь села Лисина, Любимскаго уѣзда, вдовою надворнаго совѣтника Натальею Ѳед. Топорской билетъ Любимскаго общественнаго банка въ 1000 р. на вѣчное время, съ предоставленіемъ одной половины процентовъ въ пользу церкви, а другой въ пользу причта, и 2) въ церковь села Богородскаго въ осѣку, того же уѣзда, быв. крестьяниномъ Макаромъ Абрамовымъ 100 р. наличными деньгами, кои обращены въ 6% билетъ Ярославскаго общественнаго банка.

За таковыя пожертвованія надворной совѣтницѣ вдовѣ Натальѣ Ѳедор. Топорской преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельства, а крестьянину Абрамову объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Объ изъясненіи благодарности.

Благочинный, Священникъ Асигкритъ Ребровъ донесъ, что при церкви села Сѣры, Мышкинскаго уѣзда, разбитый большой колоколь въ 200 пуд., съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, перелить на новый въ 311 пуд.

19 ф. съ употребленіемъ на эту переливку съ прибавкою мѣди 2338 р. 73 к., пожертвованныхъ прихожанами и другими благотворителями, въ каковомъ дѣлѣ не мало потрудился мѣстный Священникъ Димитрій Красотинъ.

Вслѣдствіе сего опредѣленіемъ Д. Консисторіи отъ 13 Іюня, между прочимъ, постановлено: лицамъ участвовавшимъ въ пожертвованіяхъ на переливку колокола и Священнику Димитрію Красотину за его трудъ объявить благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Ярославской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи объявляетъ желающимъ поступить въ Семинарію въ настоящемъ году для продолженія образованія:

1) Съ 17-го Августа имѣютъ быть приемные экзамены для поступленія какъ въ первый классъ Семинаріи, такъ и въ послѣдующіе, за исключеніемъ шестаго.

2) Отъ желающихъ поступить въ первый классъ Семинаріи требуется удовлетворительное знаніе по предметамъ училищнаго курса, именно: а) по Христіанскому Православному катихизису; б) священной исторіи Вѣтхаго и Новаго Завѣта; в) изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ; г) русскому языку (отъ правильнаго чтенія и письма подъ диктовку до умѣнья грамматически вѣрно изложить какой либо рассказъ); д) церковно-славянскому (отъ чтенія до переложенія на русскій языкъ церковныхъ молитвъ; е) латинскому (отъ чтенія до умѣнья безошибочно писать подъ дик-

товку и составлять легкіе переводы съ русскаго на латинскій и обратно); ж) греческому (отъ чтенія по удареніямъ до легкихъ переводовъ); з) географіи, преимущественно российской (до умѣнья безъ затрудненія отыскивать на картѣ какъ государства, такъ и значительныя мѣстности и) ариметикѣ (до возвышенія цѣлыхъ чиселъ и дробей въ степени и извлеченія изъ нихъ корней включительно).

3) Для поступленія въ слѣдующіе три класса требуются соотвѣтственныя онимъ познанія и возрастъ. Для изученія предметовъ собственно-богословскаго образованія въ пятомъ и шестомъ классахъ могутъ быть принимаемы въ Семинарію окончившіе курсъ въ какомъ либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность.

4) Прошенія о допущеніи до приемныхъ испытаній должны быть поданы не позже 16 Августа, на имя Ректора Семинаріи. При нихъ должны быть представлены—выданное училищнымъ Правленіемъ свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если податели прошеній кончили курсъ въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его выписки изъ метрическихъ книгъ), если въ училищахъ не обучались.

5) Желающіе поступить въ Семинарію предварительно осматриваются Семинарскимъ врачомъ, и, по письменномъ донесеніи его Правленію о томъ, что осмотрѣнные могутъ или не могутъ (и почему именно) быть допущены въ

Семинарію, — благонадежные по состоянію своего здоровья допускаются къ экзаменамъ.

6) Получившіе на сихъ экзаменахъ высшіе (начиная съ 5 до 3 включительно) баллы по каждому предмету принимаются въ Семинарію.

7) Изъ числа успѣшно выдержавшихъ приемный экзаменъ принятыхъ въ Семинарію нуждающіеся по сиротству или бѣдности родителей принимаются на казенное содержаніе въ опредѣленномъ количествѣ вакансій, или же получаютъ денежное пособіе.

8) Чтобы быть принятыми на казенное содержаніе, или удостоенными денежнаго пособія, они обязуются при прошеніи о томъ, поданномъ Ректору Семинаріи, представить свидѣтельство за подписью мѣстнаго Благочиннаго, о семейныхъ обстоятельствахъ и недостаточности средствъ къ содержанію.

Отъ Правленій Архангельской, Вятской, Тифлисской и Воронежской Духовныхъ Семинарій.

Въ Архангельской Семинаріи въ настоящее время состоятъ вакантными каѳедры: 1) по догматическому и нравственному богословію съ ученіемъ о расколѣ, 2) по греческому языку, 3) по нѣмецкому и 4) по французскому языкамъ. Правленіе Семинаріи не имѣетъ въ виду кандидатовъ на занятіе вакантныхъ каѳедръ и желаетъ принять кандидатовъ уже выдержавшихъ пробныя лекціи предъ Совѣтомъ одной изъ Академій, или предъ педагогическимъ собраніемъ Правленія какой либо Семинаріи.

При Вятской Семинаріи состоитъ вакантною должность помощника инспектора Семинаріи, и кандидатовъ на означенную должность Правленіе Семинаріи въ виду не имѣетъ.

Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи назначилъ преподавателями Тифлисской Семинаріи окончившихъ въ 1874 г. курсъ ученія Казанской Академіи — Священника Никифора Каменскаго по каѳедрѣ св. Писанія, Ивана Гортинскаго по каѳедрѣ греческаго языка, Николая Дарскаго по каѳедрѣ латинскаго языка и Николая Татиѣва по каѳедрѣ литургіи, гомилетики и практическаго руководства для пастырей.

На вакантныя каѳедры греческаго языка при Воронежской Семинаріи, одну въ настоящее время, другую съ 1 Юля 1874 года Правленіе имѣетъ кандидатовъ, студентовъ IV курса Московской Академіи Дмитрія Ѳаворскаго и Владиміра Аничкова, которые имѣютъ держать пробныя лекціи при Московской Академіи.

Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища.

При Харьковскомъ Духовномъ училищѣ имѣются открытыми 4-е мѣста класныхъ надзирателей, 1 мѣсто помощника учителя приготовительнаго класса и 1 мѣсто учителя греческаго языка; на каковыя мѣста училищное Правленіе приглашаетъ окончившихъ курсъ ученія въ Семинаріяхъ съ степенью студента и вообще лицъ, имѣющихъ законное право на занятіе учительскихъ и надзирательскихъ должностей въ Духовныхъ училищахъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Желаящій поступить обязанъ заявить объ этомъ Правленію Харьковскаго Духовнаго училища и представить свои документы. Если мѣсто еще не занято, то Правленіе уведомляетъ просителя о томъ, когда онъ долженъ явиться въ училище на пробныя уроки или же предоставляетъ ему право держать пробныя уроки въ ближайшемъ другомъ училищѣ.

2) Отъ поступающаго на должность надзирателя требуется, чтобы онъ былъ непременно I разряда, въ доказательство чего онъ обязанъ представить свой аттестатъ.

3) Поступающему на должность надзирателя Правленіе училища подробно излагаетъ его обязанности при училищѣ.

4) Если кто изъ желающихъ поступить былъ учителемъ въ какой либо школѣ, то не мѣшаетъ ему представить документъ объ этомъ, а также удостовѣреніе, что онъ не имѣетъ препятствій со стороны своего начальства.

5) Когда все это будетъ исполнено со стороны просителя, то Правленіе училища можетъ выдать ему на проѣздъ за 2 мѣсяца впередъ жалованье, если проситель объ этомъ заявитъ Правленію училища.

6) Жалованье учителю греческаго языка положено по штату 529 руб. 20 коп. съ квартирой при училищѣ; надзирателямъ положено жалованья 240 руб. въ годъ каждому съ квартирой и столомъ въ училищѣ; помощнику учителя приготовительнаго класса 200 руб., также съ квартирой и столомъ въ училищѣ.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій.*

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 29 17-го ІЮЛЯ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1874 ГОДА.

†
—.....—
12-го сего іюля утверждено здѣшнимъ Ок-
ружнымъ Судомъ духовное завѣщаніе почив-
шаго Высокопреосвященнѣйшаго Нила. Со-
держаніе его изложено въ предшествующемъ
№, трогательное же предисловіе приводимъ
вполнѣ только въ настоящемъ №
„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Аминь:
Благословляю, хвалю и превозношу Тя,
Господи, яко ущедрилъ еси мнѣ и не по
беззаконіямъ моимъ воздалъ еси мнѣ! Благо-
дарю Тя, яко призрѣлъ еси на униженнѣй-
шаго раба Твоего и благоизволилъ поставити
мя Пастыремъ единого отъ словесныхъ стадъ
Вселенскія Православныя паствы Твояе! Оба-
че, благодатію Твоею укрѣпляемый, архіерей-
ствую съ 1835 лѣта, труждався первѣе на
нивѣ Вятской, потомъ Иркутской, на послѣ-
докъ же труждуся днесъ на нивѣ Яросла-
вскія паствы. Благодать Божія да почіетъ на
ней и на всѣхъ исповѣдающихъ Іисуса Хри-
ста, Бога Спасителя всѣхъ человѣковъ, при-
шедшаго во плоти.
Но, Ангче Божій, вземляй грѣхи міра,—
пріими молитву мою, не отвержи мене отъ ли-
ца Твоего! Аще бо беззаконія назриши, Гос-
поди, кто постоитъ?
Предъ паствою и предъ всѣми тѣми, къ

которымъ относилось слово или дѣло мое,
преклоняю главу, повергаюсь ницъ, взываю
ко всѣмъ и къ каждому: простите и разрѣши-
те меня грѣшнаго! Божіе же прощенье, разрѣ-
шеніе и щедроты Его да будутъ со всѣми
вами!“.—

ЗНАЧЕНІЕ МИСТЕРІЙ ДРЕВНИХЪ

для поддержанія въ народѣ здоровыхъ ре-
лигіозныхъ понятій.

(Продолженіе).

Ни одинъ человѣкъ, не приготовленный пред-
писанными омовеніями, очищеніями, жертвами
и даже и при всемъ этомъ вовсе въ 1-й
годъ не могъ вступить въ таинственное зда-
ніе мистерій; эта недоступность послѣдней
части мистерій была такъ рѣшительна и выпол-
нялась такъ строго, что присутствовавшая тутъ
стража могла на мѣстѣ лишать жизни тѣхъ,
которые отважились бы безъ права проникнуть
въ зданіе мистерій¹⁴⁴⁾; исключеніе изъ обща-
го правила, т. е. права участвовать въ ми-
стеріяхъ безъ выполненія всѣхъ предвари-
тельныхъ обрядовъ посвященія, не было до-
пущено напр. въ пользу даже такого свята-
го и почтеннаго лица, какимъ былъ для своихъ

¹⁴⁴⁾ Liv. 31, 14.

современниковъ Аполлоній Тианскій. Но мало того: ни одинъ профанъ, не посвященный лично, не долженъ былъ даже слышать и знать о томъ, что дѣлается внутри священнаго зданія, а посвященные потому не должны были, подь страхомъ судебного преслѣдованія и казни, открывать другимъ, что сами тамъ видѣли и слышали. Мы говорили о преслѣдованіи за такое преступленіе Алкивіада съ товарищами. Мы думаемъ, что въ намѣреніи учредителей мистерій, при огражденіи ихъ такими строгими постановленіями, кромѣ естественности и необходимости этой мѣры, какъ вполне согласной съ сущностію дѣла, съ идеей мистерій, имѣло важное значеніе именно желаніе внушить и утвердить между людьми мысль о необходимости постояннаго въ теченіе всей жизни приготовленія къ вѣчности, быть всегда въ такомъ состояніи, какъ всякій разъ предъ вступленіемъ въ храмъ мистерій, всегда, потому что каждую минуту можетъ начаться эта вѣчность, блаженная для тѣхъ только, которые чистыми войдутъ въ нее. Такимъ образомъ мы сходимся здѣсь съ мнѣніемъ Варбутона, что мистеріи назначены были для возвышенія народной нравственности. И эта цѣль при существовавшемъ дѣйствительно, по нашему мнѣнію, раскрытомъ нами, содержаніи мистерій, могла быть достигаема вѣрнѣе, чѣмъ еслибы въ нихъ проводились въ народъ догматически идеи о единствѣ Божества и ложности боговъ политеизма. То, что показывалось въ мистеріяхъ, что давалось предвкушать посвященнымъ, могло одинаково производить на нихъ сильное впечатлѣніе и располагать къ соотвѣтствующей дѣятельности, какія бы они не имѣли теоретическія убѣжденія о природѣ Божества, т. е. представляли ли бы Божество единичнымъ или множественнымъ, въ противномъ же случаѣ едва ли могли бы происходить такіе же слѣдствія. Не отвергая, конечно, вообще вліянія теоретическихъ убѣжденій на жизнь, не указывая на

когонибудь изъ философовъ, имѣвшихъ лучшія идеи о Божествѣ, чѣмъ какія господствовали въ окружавшей ихъ средѣ, въ доказательство слабаго вліянія этихъ лучшихъ ихъ теоретическихъ религіозныхъ убѣжденій на ихъ практическую жизнь, мы, какъ христіане, спросимъ себя, всегда ли и вполне ли наша жизнь соотвѣтствуетъ нашимъ высокимъ идеямъ о Божествѣ, не нужно ли намъ какъ можно чаще напоминать себѣ о будущемъ, чтобы расположить свое сердце стремиться туда и отвращаться отъ здѣшняго, не можетъ ли и на насъ такъ же, какъ на великаго предшественника нашего въ христіанствѣ, сильнѣе дѣйствовать картина страшнаго суда, чѣмъ всѣ теоретическія убѣжденія? Но, что вѣрно по отношенію къ намъ, то еще болѣе вѣрно по отношенію къ тѣмъ, сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной плотянымъ, которые только по плотскому могли мудрствовать и которыхъ потому можно было руководствовать, направлять къ извѣстной дѣятельности только чувственными, образными представленіями и притомъ чувственныхъ же наслажденій, соединенныхъ съ этою дѣятельностію. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ только одно, замѣчательное по своей исключительности, мѣсто въ сказаніяхъ о мистеріяхъ древнихъ-у Діодора, гдѣ представленіе о будущемъ блаженствѣ доходитъ до нѣкоторой степени духовности „оно (блаженство), даруемое богами посвященнымъ, будетъ состоять, по словамъ Діодора, въ сладкомъ благоговѣніи,“ мѣсто особенно замѣчательное, по мнѣнію Дерлингера, въ сочиненіи, совершенно пропитанномъ духомъ Евгемеризма¹⁴⁵⁾. Далѣе все, что извѣстно намъ о побужденіяхъ древнихъ къ участванію въ мистеріяхъ, носить прямо чувственный характеръ. Впрочемъ мистеріи не оставались, какъ увидимъ, безъ вліянія на улучшеніе или на поддержаніе въ болѣе здоровомъ видѣ самой идеи о сущности Божества.

¹⁴⁵⁾ Dötl. § 121.

Теперь посмотримъ, какъ же выполнялось первое по нашему мнѣнію назначеніе мистерій? Стоикъ Арріанъ относительно Елевзинскихъ мистерій говоритъ, что вѣроятно „древніе установили ихъ для образованія и улучшенія жизни“, конечно нравственной, потому что такъ заключаетъ о цѣли ихъ изъ того, что приступали къ нимъ послѣ очищенія жертвами и молитвами ¹⁴⁶). Но какъ совершалось это улучшеніе и совершалось ли, объ этомъ Арріанъ не говоритъ. Между тѣмъ о Самоеракійскихъ мистеріяхъ сохранились до насъ положительныя въ этомъ родѣ свидѣтельства, именно, что посвященные въ нихъ слыли за справедливыхъ ¹⁴⁷), что они дѣлались богобоязненнѣе, правдивѣе и лучше во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ были прежде ¹⁴⁸). Не странно ли, что ничего подобнаго неизвѣстно о дѣйствіи Елевзинскихъ мистерій, тѣхъ мистерій, которыя въ особенности и должны были, повидимому, оказывать подобное дѣйствіе на посвященныхъ гдѣ эти посвященные, отвѣдавши уже, такъ сказать, предназначеннаго имъ въ будущемъ блаженства должны бы, повидимому, всѣми силами стремиться къ нему, должны бы именно умирать для здѣшней жизни, въ несобственномъ, конечно, смыслѣ или даже и въ собственномъ, что, говорятъ, и было предложено Антисееномъ одному мистіку, расхваливавшему предъ нимъ будущую жизнь.

Но, очевидно, мистеріи Елевзинскія не достигали своей цѣли, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что мы не только не имѣемъ положительныхъ извѣстій о благотворномъ вліяніи ихъ на нравственность посвященныхъ, напротивъ имѣемъ положительное порицаніе ихъ—извѣстія о вредномъ, растлѣвающемъ нравы, дѣйствіи ихъ. Уже много значить, какъ мы говорили, въ настоящемъ случаѣ одно молчаніе объ Елевзинскихъ мистеріяхъ Сократа—этого проповѣд-

ника добродѣтели, молчаніе, которое вправѣ мы считать равнозначущимъ краснорѣчивому порицанію мистерій, а ученикъ Сократа прямо порицаетъ ихъ, какъ такія, гдѣ при помощи жертвъ, игръ и удовольствій, какъ живущіе получаютъ разрѣшеніе и очищеніе отъ неправдъ, такъ и умершіе, гдѣ такимъ образомъ усиливается значеніе внѣшней праведности—показности въ ущербъ истинному благочестивому настроенію духа, гдѣ пролагается путь къ безнравственности, развращается юношество. Притомъ Аѳиняне должны бы быть благочестивѣйшими изъ смертныхъ...

Гдѣ же причина такого неудовлетворительнаго дѣйствія мистерій Елевзинскихъ? Или не признать ли это дѣйствіе ихъ естественнымъ, а скорѣе то, прежде указанное нами, такъ сказать, должно неестественнымъ и исключительнымъ, котораго даже можетъ быть и не имѣли въ виду Елевзинскіе строители? Въ самомъ дѣлѣ Елевзинскія мистеріи, мы указывали, занесены туда изъ Крита, хотя, можетъ быть, и посредственно черезъ Оракію, подъ вліяніемъ впрочемъ и непосредственныхъ сношеній Аѳинянъ съ Критомъ, а о Критянахъ извѣстно, что они всегда были „лживы, злые звѣри, утробы праздыя... Они самаго Зевса, вѣчно живущаго, называли умершимъ“, какъ жаловался другой поэтъ, не безъ мысли, можетъ быть объ особенномъ нравственномъ состояніи ихъ. Слѣдовательно нравственное улучшеніе—эта предполагаемая цѣль мистерій, не достигалась и у нихъ. Не всегда же, скажемъ въ противоположность приведеннымъ выше извѣстіямъ, не всегда цѣль нравственнаго улучшенія посвященныхъ достигалась и въ Самоеракійскихъ мистеріяхъ: нѣтъ извѣстій напр. чтобы Филиппъ и Олимпія македонскіе сдѣлались послѣ посвященія въ Самоеракійскія мистеріи богобоязненнѣе и справедливѣе, или чтобы вообще они отличались доброю нравственностію; нельзя поручиться также, чтобы изъ посвящавшихся въ эти мистеріи въ

¹⁴⁶) Epictet. dissert. 3, 21, p. 440 Schweig. —

¹⁴⁷) Schol. Aristoph. p. 278. — ¹⁴⁸) Diod. V, 49.

дѣтскомъ возрастѣ не выходили въ послѣдствіи и нравственные уроды въ высшей степени... Итакъ если здѣсь возможны были исключенія, если между посвященными въ Самооракійскія мистеріи, богобоязненными и справедливыми по представленнымъ отзывамъ, возможны были и были и несправедливые, то и между Елевзинскими мистами-этими фари-сеями, по Платону, возможны были и бывали, безъ сомнѣнія, также исключенія въ благопріятномъ смыслѣ. Но во всякомъ случаѣ кажется можно принять уже на основаніи того только, что благотворное дѣйствіе на нравственность людей Самооракійскихъ мистерій было замѣчено современниками, даже наиболѣе, можетъ быть, свободными отъ суевѣрнаго благоговѣнія предъ мистеріями, каковъ былъ Діодоръ Евгемеристъ, можно принять, что такихъ добрыхъ исключеній между Елевзинскими мистами было незначительное число, что по крайней мѣрѣ изъ равнаго числа посвященныхъ въ тѣ и другія мистеріи, Елевзинскія и Самооракійскія, перевѣсъ этихъ добрыхъ случаевъ не могъ быть на сторонѣ первыхъ.

А если такъ, то гдѣ искать причины этого, какъ не въ самомъ прежде всего устройствѣ Елевзинскихъ мистерій? И здѣсь прежде всего приходитъ на мысль, не могла ли въ самомъ дѣлѣ самая художественность до *plus ultra* осуществленія идеи производить на участвовавшихъ въ Елевзинскихъ мистеріяхъ другое впечатлѣніе, не то, какое требовалось этой идеей. Аѳиняне празднованіе своихъ мистерій считали пріятнѣйшимъ времяпровожденіемъ на ряду съ пиршествами и другими подобными увеселеніями; чувство наслажденія, какое испытывали они при этомъ, было такъ высоко, что при всей изысканности и развитости своего вкуса, они не могли представить себѣ ничего лучшаго и для будущей жизни; составилось убѣжденіе, что и тамъ въ будущей жизни они будутъ имѣть такое же наслажденіе—вѣчно праздновать мистеріи¹⁴⁹); ста-

ло быть нравственно учительное значеніе мистерій было уже для нихъ потеряно; они приступали къ мистеріямъ не для наученія, а для наслажденія, они какъ бы крали изъ вѣчности и приносили въ свою земную жизнь то, что только тамъ могло имѣть мѣсто. А если и Петакионъ¹⁵⁰ воръ напр. и Эпаминондъ или другой кто съ такими же благородными качествами, и гетера, и каждый поденщикъ одинаково могли имѣть участіе въ этомъ наслажденіи, то для чего еще переменна той жизни, какую кто велъ, нравственное улучшение, сопряженное необходимо съ нѣкоторыми лишеніями для плоти, для чего эти лишенія, когда можно имѣть то и другое? Для чего особенное, въ теченіе всей жизни, приготовленіе къ вѣчности, когда эта вѣчность предъ глазами, и наслажденіе, уготованное въ ней людямъ, такъ легко доступно и на землѣ всѣмъ безъ особенныхъ нравственныхъ качествъ? Такимъ образомъ въ чувствѣ довольства, въ эстетическомъ или и просто чувственномъ наслажденіи, какое было испытываемо мистами въ Елевзинскихъ мистеріяхъ, была, по нашему мнѣнію, причина слабаго вліянія этихъ мистерій на нравственность Аѳинянъ, а это наслажденіе обуславливалось художественнымъ въ высшей степени осуществленіемъ идеи. Мы говорили, что всѣ приготовительныя дѣйствія, которыя должны были напоминать о суетности и ничтожности земной жизни, объ очищеніи и приготовленіи себя къ вѣчности, которые однакожь были величественными и божественными зрѣлищами¹⁵⁰), слѣдовательно уже сами по себѣ способными производить скорѣе чувство довольства, нежели какое нибудь скорбное, покаянное, каковы были въ Елевзинѣ всѣ процессіи съ танцами, пѣніемъ, жертвами, купаньями, съ факелами въ ночное время, всѣ не-

¹⁴⁹) Simon. Socr. p. 122.—¹⁵⁰) Plut. Alcib. II 73.

приятныя чувства, если таковыя имѣли мѣсто въ этихъ предварительныхъ дѣйствіяхъ, далѣе все тоскливыя ощущенія внутри святилища совершенно ступевывались въ общемъ чувствѣ счастья, которымъ, по Плутарху и Порфирію ¹⁵¹⁾, наполнялись души мистовъ, служили не болѣе, какъ необходимыми частями драмы, неприятными, за то возвышающими достоинство другихъ частей, какъ тѣни—достоинство всей картины... Но эта была, такъ сказать, непосредственная причина слабаго дѣйствія мистерій на улучшение нравственности людей и частная—собственно Елевзинская. Была другая, болѣе общая причина относившаяся одинаково ко всемъ мистеріямъ, а въ Елевзинахъ значить усиливавшая значеніе первой, отчего именно можетъ быть и было здѣсь менѣе тѣхъ счастливыхъ исключеній, о которыхъ мы говорили, чѣмъ въ Самоераки; эта причина—вѣра въ искупительное значеніе мистерій, самаго, такъ сказать, процесса посвященія въ мистеріи для будущей жизни, поддерживаемая и распространяемая самими строителями мистерій, и, понятно, съ радостію принимаемая народомъ. Посвященію въ тѣ или другія мистеріи не только, какъ мы говорили, предшествовала проповѣдь о возможной для человѣка блаженной вѣчности, но и увѣреніе, что посвященіе обезпечиваетъ за человекомъ эту вѣчность, что непосвященіе напротивъ, невниманіе къ святымъ мистеріямъ ведетъ прямо въ бездну ада, навлекаетъ осужденіе напр. носить тамъ воду въ бездонный сосудъ ¹⁵²⁾. Такая проповѣдь съ одной стороны и вѣра въ очистительное значеніе мистерій, безъ внутренняго самоусовершенствованія посвященныхъ съ другой возмущала мыслящихъ людей, напр. Платона, какъ это видно изъ приведенныхъ нами прежде мѣстъ изъ его сочиненія, Діогена, который, по свидѣтельству

¹⁵¹⁾ ap. Stob. Eclog. phys. 1, с. 52.—¹⁵²⁾ Paus. XI, 21.

Плутарха, никакъ не могъ понять, какимъ образомъ воръ Петакионъ за то только, что посвященъ, можетъ занять въ царствѣ Аида лучшее мѣсто, чѣмъ Эпаминондъ не посвященный ¹⁵³⁾. Но уже изъ этихъ примѣровъ видно, что такая вѣра дѣйствительно существовала: была проповѣдь-убѣжденія къ принятію посвященія именно такого рода со стороны строителей мистерій, какъ напр. убѣждали Антисѣена, была вѣра и со стороны принимавшихъ посвященіе, иначе не спѣшили бы принять это посвященіе даже больные, не смотрѣли бы суевѣрно на самыя одежды, въ которыхъ посвящались ¹⁵⁴⁾.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ

при посѣщеніи и поклоненіи святымъ мѣстамъ

Палестины.

(Продолженіе).

Письмо 7-е.

Со входа въ Омарову мечеть, какъ на особенную достопримѣчательность, указываютъ на камень жертвоприношенія Авраамова. Этотъ камень величественъ, какъ и мечеть, осѣненъ шелковымъ занавѣсомъ и огражденъ рѣшеткою, да не коснется рука невѣрныхъ (т. е. христіанъ), потому что въ одномъ мѣстѣ сего камня, по легендѣ Турокъ, отпечатлѣлись яко бы, пальцы лжепророка отъ прикосновенія къ камню, съ коего вознесся онъ на небо по волѣ Бога. Въ главной части мечети приковали взоры и вниманіе наше открывшія намъ во всей азіатской красотѣ и роскоши каѳедры для муфтievъ, съ коихъ они получаютъ правовѣрныхъ (т. е. турецкій народъ). Каѳедры сіи изукрашены весьма оригинально рѣзьбою и надписями. Но объ остаткахъ

¹⁵³⁾ de aud. poët. VI, 77.—¹⁵⁴⁾ Frosche Arist. fried. 374. Sch. z. Aristoph. 845.

древнихъ памятниковъ мечети весьма много недоразумѣній и споровъ между археологами, поэтому всего лучше предоставить ученымъ ихъ изслѣдованіямъ все смѣшеніе и разнообразіе вкусовъ архитектуры частію временъ Соломона, частію Византійскаго, Омаровскаго, Римскаго, Иродова, Юстиніановскаго, временъ Крестоносцевъ, Мавритано-арабскаго и пр., Не смотря на все это смѣшеніе вкусовъ, мы невольно были изумлены гигантскими размѣрами зданій храма Соломонова (мечети) и храма Юстиніанова Введенія Пресвятыя Богородицы или Святая Святыхъ. Здѣсь восхитительны древнія мозаики, мраморныя инкрустаціи и рѣзба. Затѣмъ нарочно спустились мы отсюда въ нижнюю часть храма Введенія, чтобы удостовѣриться наглядно въ древности архитектуры онаго по самой массивности фундамента. Отсюда вышли наконецъ на просторный дворъ мечети, изукрашенный аркадами и кипарисами и поражающимъ зрѣніе узорочьемъ громаднхъ поясовъ купола мечети, издали едва замѣтныхъ.

Было уже за полдень, солнце палило насъ и напоминало о возвращеніи восвояси. Возблагодаривъ г. Архитектора за руководство по лабиринту зданій мечети Омаровой и направленіе на скорбный возвратный путь, а отца архим. Антонина за хлѣбъ-соль, увѣнчанную на этотъ разъ сладкою дынею, — я тутъ же получилъ приглашеніе съ прислугою о. Архимандрита и даже на добромъ конѣ его отправиться для посѣщенія Виелеема, долины пастырей, Беджалы (мѣста ознаменованнаго чудомъ надъ руномъ Гедеона) дуба Мамврійскаго и Хеброна, — путемъ Соломоновыхъ прудовъ или водоемовъ. Во все сіи мѣста путешествіе мое продолжалось съ 11-го по 14 е іюня.

На пути къ Виелеему мы встрѣтили цистерну, извѣстную здѣсь подъ названіемъ колодца Волхвовъ, отдыхавшихъ у онаго, ложе св. славнаго пророка Божія Іліи, отпечатлѣвшееся на камнѣ, и монастырь во имя сего про-

рока, гробъ Рахили и зданіе школь протестантовъ; въ отдаленной синевѣ рисовались предъ нами горы Моавитскія, граничащія съ Мертвымъ моремъ.

Вмѣсто Виелеема мы направили путь въ Беджалу, прямо на наши русскія постройки. Сюда достигли мы уже на закатѣ солнца. Беджала недалеко отъ Виелеема, но путь очень труденъ, каменистъ и пролегаетъ по горнымъ ущельямъ. Наши постройки здѣсь живописны, на горѣ, увиты-усажены древами будто гнѣздышко домовитой ласточки; при постройкахъ — школа, въ виду учебнаго заведенія римско-католическаго.

Письмо 8-е

Помнится мнѣ, что мы остановились на мѣстѣ рожденія Господа Спасителя нашего Виелеемѣ.

Запоздавъ въ Беджалѣ и не захавъ къ Митрополиту Виелеема на такъ называемую Архангельскую дачу, мы уже въ потьмахъ, съ проводникомъ, по уступамъ и ущельямъ горъ едва добрались въ Виелеемъ до греческаго монастыря. Долго стучались у воротъ, долго дразнили злыхъ псовъ, коихъ громкій лай разливался звучно въ тиши ночной, но наконецъ были впущены и весьма почетно помѣщены въ Патріаршей (т. е. на случай пріѣздовъ патріаршихъ имѣющей) гостинницѣ. Это было, по нашему счисленію времени, въ 9-ть час. вечера, а въ 10-ть явился съ дачи и Владыка Виелеема преосвященнѣйшій Агапій, — мужъ почтенныхъ лѣтъ и пріятной наружности. Онъ, конечно, предувѣдомленный, — явился прямо къ намъ въ гостинницу и любезно привѣтствовалъ насъ, къ изумленію нашему съ прибытіемъ, объясняясь съ нами довольно внятно и чисто по-русски, даже стараясь показать свое знаніе нашего языка, а вмѣстѣ и выражая благорасположеніе къ русскимъ. Послѣ привѣтствій, успокоивъ насъ счетъ служенія въ вертепѣ Виелеемскомъ на

мѣстѣ рожденія Христа Спасителя, онъ оставилъ меня на свободѣ приготовиться къ оному. И это служеніе, по благодати самаго Богомладенца Иисуса, въ Его Богосвѣтломъ Вертепѣ, неподалеку отъ яслей, совершенно моимъ недостойнствомъ (12 іюня въ поведѣльникѣ). Сослужащимъ мнѣ проскомиднымъ іереемъ былъ арабъ, нѣсколько понимавшій по-русски, чтенія Апостола и Евангелія празднику Рождества происходили на греческомъ, славянскомъ и арабскомъ языкахъ; богомольцы, кромѣ насъ, всѣ почти были арабы и большею частію дѣти, въ Виелеемѣ воспитывающіеся. Евангеліе на сей Бож. литургіи прочитатъ послavianски досталось мнѣ; но Апостольское чтеніе и пѣніе на клиросѣ во всю службу взялъ на себя самъ добрѣйшій, смиренный митрополитъ Виелеема Агапій. Какой назидательный, и, можно сказать, необычайный примѣръ благочестиваго труженничества зрѣлъ я въ этомъ Владыкѣ, замѣнявшемъ пѣвца и чтеца въ Вертепѣ Виелеемскомъ! Какая чудная и возвышенно—умилительная обстановка всего служенія въ семъ святилищѣ, въ коемъ открылась лѣты сокровенная велія тайна благочестія явленіемъ Бога во плоти (1 Тим. 3, 16)! Служба кончилась по обычаю востока, на восходѣ солнца, сіявшаго въ полномъ блескѣ и красѣ и вызывавшаго на уста пѣснь: Рождество Твое, Христе Боже нашъ, и пр.—

Послѣ службы Владыка пригласилъ къ себѣ въ кельи и назидательно бесѣдовалъ о Божественномъ Спасителѣ, унижившемъ себя до рабія образа—до вертепа и яслей. И слово Архипастыря объ униженномъ состояніи Богочеловѣка имѣло особый смыслъ, потому что самъ онъ смиренъ и весьма благоклоненъ. Какъ руссофилъ много говорилъ о русскихъ съ похвалою, признательностію и любовію. Угощая насъ хорошимъ чаемъ, сказала: „Вотъ и чай-то русскіе прислали изъ Москвы, какъ же мнѣ не любить русскихъ?“—

За то собратья эллинофилы не безъ зависти смотрятъ на Агапія Преосвященнаго и за любовь къ русскимъ не любятъ его.

Время незамѣтно текло въ бесѣдѣ съ словоохотливымъ и любезнымъ Владыкою; а намъ надобно было до сильнаго солнечнаго жара успѣть побывать въ долинѣ пастырей, гдѣ впервые сладостно и торжественно разнеслось и слышалось ангельское славословіе при рожденіи Господа Иисуса Христа, и гдѣ въ древнемъ убогомъ храмѣ, на престолѣ возлежитъ славянское Евангеліе, изъ коего и было читано мною 5-е зачале отъ Луки (чит. въ навечер. Рождества Христова).

Путь въ эту долину очень труденъ и довольно продолжителенъ. Палестинское солнце крутыхъ и голыхъ утесахъ горныхъ совершенно спекло насъ, и мы раскаялись, что не взяли коней. Долина обширна и большею частію воздѣлана: въ нашу бытность арабы на ослахъ молотили какое то жито; они зазывали насъ въ свою житницу, особенно священникъ храма, но мы, спѣша въ дальнѣйшій путь, отказались отъ ихъ предложенія, поблагодарили митрополита Агапія за гостепримство, и чрезъ часъ уже были на пути къ Мамврійскому дубу и въ Хевронъ. Путь къ этимъ древностямъ пролегалъ Соломоновыми прудами или точнѣе водоемами и бассейнами, нѣкогда богато устроенными, а нынѣ запущенными, снабжаемыми водою изъ источника въ разстояніи отъ Іерусалима на 3 часа ѣзды.

(Продолженіе впереди).

КЪ НЕКРОЛОГУ

Высокопреосвященнѣйшаго Нила.

Кипарисъ для гроба купленъ чрезъ к. Масленикова въ 1871-мъ г. (а не въ 67-мъ, какъ сказано раньше). Въ томъ же году запасенъ былъ бѣлый камень для покоя усыпальницы. Онъ купленъ у Яр. купц. Ив. Яковл. Угрюмова, по 50 к. за каж-

дый камень. Около года кипарисъ бревнами хранился въ ризницѣ. Въ 1872 г. въ Ярослав. Архіерейскій Домъ поступилъ по собственному желанію рясофорный монахъ Петербургской Сергіевой пустыни Дмитрій Кондратьевъ; въ томъ же году онъ принялъ полное постриженіе и названъ Сергіемъ, а въ послѣдствіи въ 1873 г., онъ рукоположенъ въ іеродіакана. Монахъ этотъ оказался хорошимъ столяромъ. До поступления въ Сергіеву пустынь онъ былъ мастеромъ у двухъ лучшихъ Петербургскихъ столяровъ. Объ искусствѣ поступившаго въ Архіерейскій Домъ монаха Дмитрія, скоро узналъ самъ Пресвященный и сначала поручалъ ему дѣлать рамки для картин, а потомъ велѣлъ приготовить нѣсколько моделей гроба. Избравши одну изъ нихъ, Владыка благословилъ столяра устроить и гробъ, кипарисъ для чего былъ распиленъ. Въ первой половинѣ 1873 г. гробъ былъ устроенъ. Пресвященный осматривалъ его въ кельѣ столяра. Въ одно время съ устроениемъ гроба устроивался и придѣлъ у Печерской церкви. Когда слѣбалъ былъ кипарисный гробъ, тотъ же Сергій, по приказанію Владыки, началъ дѣлать дубовый ящикъ для гроба и заказалъ въ Петербургѣ бронзовыя ручки, содержаніе рисунка которыхъ дано было самимъ Владыкой. (Особеннаго въ этихъ ручкахъ то, что въ срединѣ ихъ помѣщено изображеніе Архіерейскихъ регалій). Ручки стоятъ 115 р. Всего ихъ восемь.

МОЛИТВА

преподобному отцу нашему Сильвестру Игумену, Обнорскому чудотворцу (*).

Избранниче Божій и чудотворче, преподобне отче Сильвестре! Въ пустыни доблестно подвизавыйся и вѣру соблюды, пріялъ еси отъ руки Господни неувяемый вѣнецъ славы: сего ради притекаемъ къ тебѣ, съ вѣрою моляся, да молишися Христу Богу, еже даровати вѣрѣ преспѣваніе, Благовѣрному Императору нашему здравіе и благоденствіе, Державѣ Россійстѣй миръ и тишину, недужнымъ же врачеваніе, сирымъ и убогимъ помощь и утѣшеніе, всѣмъ людямъ жителство безмя-

(*) Печатается по желанію причта Воскресенской, что на Обнорѣ, церкви.

тежное и избавленіе отъ бѣдъ и скорбей, воззываемымъ отъ жизни сея временныя свѣтлое напутствіе, преставшимся же блаженное въ Господѣ упокоеніе. Услыши, отче Богоносне, гласъ молитвы нашея, и вознеси ю ко Господу Богу, да ущедряеміи милостію Его прославляемъ выну въ душахъ и тѣлестхъ нашихъ всеблагое имя Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ТРОПАРЬ.

Яко добръ блаженнаго Сергіа ученикъ, вѣрѣ и благочестію его подражая, стяжалъ еси сокровище даровъ Духа Святаго и силы многи содѣлалъ еси о Господѣ во спасеніе и утѣшеніе вѣрныхъ; не остави убо и насъ съ вѣрою притекающихъ къ рацѣ Твоей, Преподобне.

КОНДАКЪ.

Подвигомъ добрымъ подвизался еси, Преподобне, и душу твою яко жертву чисту и непорочну Богу принеслъ еси; по успеніи же твоемъ являешися теплый нашъ предъ Богомъ молитвенникъ. Сего ради съ вѣрою притекающе къ тебѣ зываемъ: Радуйся преподобне отче Сильвестре.

Содержаніе июльской книжки Чтеній въ Москов. обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

I.—Замѣчанія на текстъ псалтири по переводу LXX и славянскому. Свящ. Мих. Боголюбскаго II.—Св. Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. Свящ. Ст.м. Вишнякова. III.—Библейская хронологія. IV.—Общій взглядъ на происхожденіе догматики старообрядцевъ. М. О—ва. V.—Имѣла ли языческая древность истинныя понятія о происхожденіи міра А. Лебедева. VI.—Замѣчанія на древле славянскій переводъ псалтири XIII—XIV в., съ греческимъ текстомъ изъ толковой Феодоритовой Псалтири X в. по древнимъ памятникамъ. Архимандрита Амфилохія. VII.—Историческая Записка о Московской духовной семинаріи. И. Бяляева.

Чтенія въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія выходятъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, въ 4-ю долю листа. Годовая цѣна безъ пересылки 6 р. 50 к., съ пересылкою 7 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“—на Донской въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго.

СОДЕРЖАНІЕ. . . . . —Значеніе мистерій древнихъ для поддержанія въ народѣ здравыхъ религіозныхъ понятій.—Путевыя впечатлѣнія при посѣщеніи и поклоненіи святымъ мѣстамъ Палестины.—Къ некрологу Высокопреосвященнаго Нила.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.